

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Представителя Российской Федерации
в VI Комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня
«Доклад Комиссии международного права о работе ее 72-й сессии»
(«Иммунитет должностных лиц государства от иностранной
уголовной юрисдикции», «Повышение уровня моря в контексте
международного права»)

1 ноября 2021 года

Г-жа Председатель,

Очередной этап работы Комиссии над темой «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» получился весьма результативным. Согласовав в предварительном порядке проекты статей с 8 по 12, Комиссии в целом удалось объективно отразить процессуальные основы взаимодействия заинтересованных государств, а также достаточно подробно определить модальности их толкования в предварительном комментарии.

Однако некоторые процедурные аспекты, на наш взгляд, нуждаются в прояснении. В частности, дальнейшего анализа заслуживает вопрос о том, какие именно действия подпадают под «осуществление уголовной юрисдикции» для целей рассмотрения вопроса иммунитета. Так, указанный в пункте 6 комментария к проекту статьи 8 порог – «меры, которая может затруднить выполнение функций» – нуждается в дополнительных пояснениях.

В то же время согласие в Комиссии по важнейшим для института иммунитета процессуальным аспектам, как представляется, недостаточно для решения проблем, которые вытекают для документа в целом из-за неконсенсусного проекта статьи 7 об исключениях из иммунитета, который не основывается ни на практике государств, ни на *opinio juris*. Так, проекты статей, предварительно принятые на текущей сессии, могли бы послужить для государств практическим руководством, определяющим алгоритм действий компетентных органов при рассмотрении вопроса об иммунитете, однако едва ли их возможно рассматривать в качестве реальных гарантий от негативных последствий, к которым может привести формулировка проекта

статьи 7, включая преследование иностранных должностных лиц по политическим мотивам,

Раскол, произошедший в Комиссии, да и в Шестом комитете, в связи с этой статьей, необходимо преодолеть. Рассчитываем, что это будет сделано до завершения второго чтения.

Ход дискуссии вокруг представленного Специальным докладчиком восьмого доклада также выявил ряд принципиальных спорных вопросов. Один из них – положение о соотношении между иностранной уголовной юрисдикцией и международной уголовной юрисдикцией. Наша делегация, как и прежде, выступает против какого-либо рассмотрения в рамках данной темы вопросов международной уголовной юрисдикции, изначально вынесенных за пределы сферы охвата проектов статей.

Учитывая, что международные уголовные судебные органы функционируют исключительно на основе специальных правовых режимов, будь то профильный договор (как Римский статут) или резолюция Совета Безопасности ООН, регулирующих, в том числе, вопрос задействия иммунитета, поля для кодификации или

прогрессивного развития международного права на этом направлении не просматривается. Необходимости включать в текст проектов статей самостоятельную норму на этот счет нет.

Обсуждение этой темы проходило на фоне решения Апелляционной палаты МУС по делу Аль-Башира, весьма сомнительного с точки зрения общего международного права. В этой связи хотели бы подчеркнуть, что с созданием Международного уголовного суда нормы общего международного права об иммунитете не претерпели какой-либо трансформации для государств, не участвующих в Римском статуте; нормы же об отсутствии иммунитета от юрисдикции международного уголовного трибунала в обычном международном праве не существует в принципе. Иначе такой орган, созданный ограниченным числом государств, мог бы беспрепятственно осуществлять юрисдикцию в отношении должностных лиц третьих стран. С учетом изложенного поддерживаем намерение Комиссии отказаться от изучения упомянутого решения для целей работы над проектами статей.

Что касается вопроса об урегулировании споров между государством суда и государством должностного лица, которому Специальный докладчик посвятила новый проект статьи 17, то исходим из того, что положения о разрешении споров являются отличительной чертой международных договоров. В этой связи этот вопрос следует оставить на усмотрение государств. Примечательно также, что предложенная Специальным докладчиком формулировка проекта статьи 17 далека от «типовых» норм о разрешении споров.

На рассмотрении Редакционного комитета остаются шесть проектов статей (4 – из числа переданных в 2019 году, 2 – переданные в 2021 году), а также четыре определения, которые, как предполагается, войдут в проект статьи 2 (переданы в 2013 году). Учитывая количество и важность вопросов, все еще стоящих перед Комиссией, а также сложность и противоречивость темы в целом, призываем не торопиться с завершением первого чтения проектов статей по данной теме.

Кроме того, представляется полезным рассмотреть включение в проекты статей положения об ответственности за нарушение

иммунитета иностранного должностного лица. В проектах статей по-прежнему отсутствует положение о действиях должностного лица *ultra vires*, хотя в комментарии к проекту статьи 2 закреплено, что «вопрос о том, могут ли действия *ultra vires* считаться официальными деяниями для целей иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции или нет, будет рассмотрен на более поздней стадии вместе с ограничениями и исключениями из иммунитета».

Благодарим г-на Б.Ауреску и г-жу Н.Орал за подготовку первого тематического документа и координацию дискуссии в рамках Исследовательской группы по теме **«Повышение уровня моря в контексте международного права»**.

Эта тема включена в повестку дня Комиссии международного права в ответ на обращение государств. Хотелось бы выразить надежду на то, что такая практика будет расширяться. Мнения государств при выборе направлений работы КМП должно быть главным критерием. Получение Комиссией более четких ориентировок на этот счет помогло бы формировать ее повестку дня в соответствии с реальными потребностями государств.

При рассмотрении темы Комиссия затронула широкий спектр вопросов морского права: исходные линии и внешние границы и делимитация морских пространств, правовой режим островов, искусственных островов, деятельности по расширению прибрежной полосы (*land reclamation*) и укреплению островов в качестве мер по адаптации к повышению уровня моря. Каждый из аспектов требует глубокого анализа, в том числе с точки зрения существующей практики государств. Ценим намерение содокладчиков учесть итоги предыдущей работы на этом направлении и тщательно изучить доктрину.

Одним из ключевых в этом плане является вопрос об исходных линиях. На данном этапе соответствующей нормы обычного права не существует как в силу отсутствия признания соответствующей практики в качестве нормы права (*opinio juris*), так и недостаточности самой практики. В этом контексте важно найти практическое решение, которое бы, с одной стороны, отвечало Конвенции ООН по морскому праву, а с другой – озабоченностям государств, затронутых повышением уровня моря. При этом в целом согласны с подходом,

предусматривающим незыблемость Конвенции, в том числе ее целей и принципов, а также заложенного в нее баланса интересов.

Согласны с тем, что применительно к делимитации морских пространств важное значение имеет вопрос применимости или неприменимости к границам морских пространств положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. о коренном изменении обстоятельств (*rebus sic stantibus*). Предварительный анализ договорной практики выявил значительное число договоров, в которых не предусматривается возможность корректировки линии разграничения морских пространств, но и прямо не закрепляется «неизменность» линии разграничения; в ряде случаев линия разграничения в договоре не обозначается конкретными координатами. Поддерживаем намерение более глубоко изучить договорную практику всех регионов по этому вопросу.

В отношении раздела «Возможные правовые последствия для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежным государством и его гражданами, а также для прав третьих государств и их граждан в морских районах, границы и исходные линии которых

установлены», хотели бы отметить следующее. Не убеждены, что корректно вести речь об осуществлении суверенных прав и юрисдикции гражданами или юридическими лицами, так как их права являются производными от прав и обязательств государства. Это же соображение относится и к рассмотрению других подтем – вопросов государственности и вопросов, касающиеся защиты лиц, затронутых повышением уровня моря.

Благодарю Вас, г-жа Председатель.